

Структурные преобразования органов Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг.

28 сентября 1920 г. ЦИК Татарской АССР принял постановление о создании Совета Народных Комиссаров ТАССР, в состав которого вошел и Народный комиссариат просвещения ТАССР во главе с Х. Ш. Султановым¹. 26 ноября того же года было утверждено с поправками «Положение об организации дела народного образования в ТАССР»². В нем разграничивались полномочия центрального органа — Наркомпроса РСФСР и Народного комиссариата просвещения ТАССР.

В основу деятельности Народного комиссариата просвещения ТАССР были положены региональные особенности. Предлагалось учитывать, прежде всего, факторы многонациональности, социальные особенности городского и сельского населения, территориальную разобщенность населенных пунктов, проблемы районирования республики.

На местах вопросами культуры и образования согласно Положению от 26 ноября 1920 г. «ведали отделы народного образования при исполнительных комитетах Советов рабочих, крестьянских депутатов: городском Казанском, кантональных и волостных, ... все отделы народного образования действуют в пределах устанавли-

ваемых как общими законами республики, так и законами ЦИК ТАССР и следуют указаниям и предписаниям: волостные — кантональным, кантональные — Народного комиссариата просвещения»³. Кантональные отделы при разногласии с волостным отделом имели право обращаться в любую из высших инстанций. Это свидетельствовало о существовании вертикали власти и ее демократичности.

На протяжении 1920-х гг. руководство республики предпринимало значительные шаги для развития языка, образования и культуры татарского народа⁴. Анализируя ситуацию, К. Мухтаров отмечал: «Если на это затрачивается больше средств, чем на соответствующие потребности русского населения, то русские трудящиеся обязаны сознательно оценить эту необходимость, ибо надо компенсировать татарские трудовые массы и возместить им тот культурно-политический и экономический ущерб, который веками чинило им царское правительство и на счет которого в известной степени русские трудящиеся развивались быстрее и успешнее»⁵.

Первоочередными задачами для вновь назначенного наркома представлялись вопросы, связанные с подготов-

кой татарских педагогических кадров. Отделам Наркомпроса ТАССР были сформулированы задания по организации курсов подготовки инструкторов и первых всетатарских курсов подготовки работников просвещения из татар.

В течение июля-сентября 1920 г. в структуре Народного комиссариата просвещения ТАССР были сформированы научный отдел, отдел высших учебных заведений, отдел охраны памятников старины. Была создана Восточная Академия, преобразованная из Северо-Восточного, археологического и этнографического институтов, организована выставка культуры народов Востока.

Большую работу проводил статистический отдел Наркомпроса ТАССР, созданный в сентябре 1920 г. Одной из главных его задач являлось изучение положения дел с народным образованием в кантонах, численного состава детей дошкольного, школьного возрастов, установление количества школ, образовательного уровня педагогического персонала. Другая функция этого отдела заключалась в районировании сети культурных и образовательных учреждений⁶.

В первые три месяца своей работы сотрудники отдела проводили сплошное обследование всех культурно-просветительных учреждений и организаций губернии. Были обследованы вновь присоединенные к республике Бугульминский, Мензелинский уезды, часть Симбирского, Буинского, Малмыжского уездов. Обследования проводились на основе организационного плана с использованием анкет по всем типам и видам учреждений, подведомственных Наркомпросу ТАССР⁷.

Итоги работы за первые шесть месяцев Наркомпроса ТАССР были подведены в выступлении Х. Ш. Султанова на второй сессии ТатЦИКа (первого созыва) 2 марта 1921 г. В нем было подчеркнуто: «Основная его задача (Наркомпроса ТАССР. — *Авт.*) — поднятие уровня в развитии и самосознании отсталых масс в Татарской республике; таковой массой является татарская масса... В последнее время из Центра дана дру-

гая задача — это во что бы то ни стало в короткий срок выпустить квалифицированных рабочих для... фабрично-заводской промышленности... Нам приходится задумываться над проведением основной задачи... необходимо создать квалифицированных работников просвещения исключительно из татар... Главное внимание необходимо обратить на то, чтобы этих работников брать из самих низов, то есть из деревень...»⁸

Для подготовки квалифицированных педагогов из татар отделом единой трудовой школы Наркомпроса ТАССР повсеместно были открыты трехгодичные и краткосрочные педагогические курсы. Учителям для временного проживания предоставлялось общежитие, необходимая одежда, обувь, а также выплачивалось пособие и сохранялся средний заработок. Разработкой программ для педагогических курсов и школьных программ для школ первой и второй ступени ведал отдел единой трудовой школы Наркомпроса ТАССР во главе с М. И. Кашемировым⁹.

Для повышения квалификации школьных инструкторов Наркомпрос ТАССР создает Инструкторский институт. За три месяца своего существования он организовал внешкольные, дошкольные курсы и курс охраны детства. Основную массу слушателей составляли представители кантональных отделов народного образования. Их учетом занимался организационно-инструкторский отдел комиссариата.

На 20 октября 1920 г. Татаркомпрос имел 17 отделов и около 60 подотделов, два профессионально-технических комитета и Главполитпросвет. В составе функций на первое место выдвигались текущие вопросы, в решение которых были погружены уезды и волости, а вопросы управленческие, организационные оставались второстепенными. На второй сессии ТатЦИКа отмечалось: «для того, чтобы Татаркомпрос действительно благотворно работал, управлял делами просвещения в Татарской республике, занимался втягиванием татарского населения в дело просвещения, поднял его культуру до уровня, хотя бы рус-

На уроке в д. Елизаветино Свияжского кантона ТАССР. Не ранее 1923 г.
ЦГА ИПД РТ, фотодокументы, инв. № 2246.

ского населения, необходимо, чтобы он действительно был не только руководящим органом, но и направлял, регулировал и контролировал низшие подчиненные органы»¹⁰. Перед народным комиссаром просвещения Х. Ш. Султановым ставилась задача уделять больше внимания культурно-просветительной работе в республиканском масштабе, созданию образцово-показательных учреждений. И особо подчеркивалось: «если Наркомпрос не будет разминаться на практическую работу, то он сумеет поставить при благоприятных условиях свою работу на должную высоту... и подтягивать учреждения, ему подведомственные. Если же будет маленький излишек сил, то его нужно бросать в деревню, а не загромождать аппарат Наркомпроса людьми, которые могли бы работать в практической области...»¹¹

Структура и численность штатов Наркомпроса ТАССР во многом была схожа с Наркомпросом РСФСР. «Положение Татарского народного комиссариата просвещения не отвечает условиям... бюрократизированы не только ее главки и центры, но и отдель-

ные управления. При наличии стройной научно-разработанной конструкции своих органов с многочисленным штатом он не имеет авторитета и твердой руководящей линии. В его работе страдает отсутствие связи отдельных его частей, на местах органы народного образования фактически не охватывают просветительской работы...»¹², — такие замечания были высказаны заведующим Спасским уездным отделом образования Н. Д. Кочкариным в адрес руководства Наркомпроса ТАССР на областном съезде работников просвещения 15 декабря 1920 г. На съезде была принята резолюция, с перечнем мер по упорядочиванию аппарата Наркомпроса ТАССР: «а) спешно закончить реорганизацию по новой схеме как руководящих, так и местных органов Татнаркомпроса, б) подобрать работоспособное ядро надежных научных и административных работников, в) сократить штаты технического и административного персонала до минимума всех главков, для чего слить некоторые родственные отделы и подотделы, г) освободившиеся силы по сокращению штата немедленно переки-

нуть для работы на места, д) ввести в важнейшие органы Татнаркомпроса свежие рабочие силы с мест из выдвинувшихся своей инициативой в практической работе, е) устранить недопустимую бюрократическую бумажную волокиту в канцеляриях главков и центров, задерживающих неделями в Казани необходимых работников на местах»¹³.

В 1921 г. происходит первая общая реорганизация Наркомата просвещения РСФСР. Декрет СНК РСФСР от 11 февраля 1921 г. «О Народном комиссариате просвещения» предусматривал новую структуру наркомата. Основными структурными подразделениями Наркомпроса РСФСР стали: организационный центр, академический центр, а также четыре главных управления: Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет; Главное управление профессионально-технических школ с 15 лет и высших учебных заведений; Главное внешкольное управление; Главное управление государственным издательством. В Академический центр вошла художественная секция (или как ее еще называли — Главный художественный комитет). Академический центр был призван осуществлять общее теоретическое и программное руководство научными и художественными учреждениями РСФСР. Организационный центр объединил в себе руководство всей административной и организационной работой наркомата. Управления (главки) занимались определенными отраслями народного образования и культуры¹⁴. Положения данного декрета распространялось на все региональные и республиканские комиссариаты просвещения. Но весной 1921 г. Поволжье было опустошено ужасающим голодом, достигшим небывалых размеров. Вся работа органов управления Татарской АССР была направлена на борьбу с ним.

К вопросам реорганизации структуры управления и подведомственных учреждений Наркомпроса ТАССР вернулись лишь в марте 1922 г. Так, на заседании комиссии ТатЦИКа от 5 мар-

та 1922 г. было постановлено утвердить «конструкцию»¹⁵ Наркомпроса и его главков со штатом в 188 человек. Штат всех кантональных и городских отделов народного образования с общим числом в 250 сотрудников»¹⁶. Признавалось, что дальнейшее сокращение невозможно и недопустимо¹⁷.

На апрель 1922 г. структура Наркомпроса ТАССР была следующей: 1). коллегия; 2). организационный центр с финансовым, административно-организационным отделениями и отделением снабжения (59 чел.); 3). Татглавпрофобр с административно-организационным и учебными отделами (32 чел.); 4). Татгосиздат с издательско-техническим, административно-хозяйственным отделами и отделом распределения произведений печати (25 чел.); 5). Академический центр с научно-политической, художественной, научно-технической комиссиями (12 чел.); 6). Татглавсоцвос с отделами единой трудовой школы, социальной помощи и дошкольным (16 чел.); 7). Главполитпросвет с отделениями ликвидации безграмотности, пропагандно-агитационным, художественной и военной секциями (44 чел.). Сокращение и упрощение штатов Наркомпроса ТАССР было продиктовано требованиями Наркомпроса РСФСР и местных партийных и финансово-контрольных организаций.

15 апреля 1923 г. было утверждено новое «Положение о Народном комиссариате по просвещению Татарской АССР»¹⁸ за подписью М. Ю. Брундукова. Согласно документу Наркомпрос ТАССР осуществлял свою деятельность в республике через следующие органы: административно-организационное управление, Академический центр и главки — Главсоцвос, Главпрофобр, Главполитпросвет, Главлит, Госиздат с подразделениями последних на соответствующие отделы и отдел национальных меньшинств¹⁹. В системе Главсоцвоса создавался специальный аппарат (вначале на правах подотдела отдела единой школы, с 1923 г. в качестве отдела Главсоцвоса), на который было воз-

Школа ликбеза 1920-х гг. в ТАССР. НА РТ, оп. 4, № 2372.

ложено изучение вопросов о введении всеобщего обучения, составление перспективных планов и направление местной работы по подготовке всеобщего начального образования.

В резолюции по докладу о деятельности Наркомпроса ТАССР, принятой на IV Съезде Советов ТАССР (17-24 декабря 1923 г.), предписывалось вести решительную борьбу с бюрократизмом и разбуханием аппарата²⁰. Работу комиссариата предлагалось проводить на основе систематического и настойчивого расширения и углубления сети массовых учреждений социального воспитания с курсом на всеобщую грамотность населения и, в первую очередь, на необходимость полного и всестороннего охвата политико-просветительской сетью рабочих районов в городах и совхозах в сельских местностях. Обращалось внимание на углубление и расширение научно-методической и издательской работы, увеличение до максимума выпуска учебной, педагогиче-

ской, агитационно-пропагандистской литературы на татарском, русском и на других языках, снабжение учебниками и пособиями всех школ, опорных политико-просветительских пунктов, библиотек, клубов и изб-читален, уменьшение стоимости газет и книг, упрощение стиля изложения текстов в средствах массовой информации, организацию учебы для крестьянства и рабочих в партийных школах, Коммунистическом университете и на рабфаках, вербовочные кампании и прием в высшие учебные заведения, профтехнические учебные заведения рабочих, беднейших крестьян, в первую очередь, из среды татар и национальных меньшинств. Учитывая особое значение в системе просвещения фабрично-заводского ученичества, съезд постановил усилить борьбу с неграмотностью среди работающей молодежи путем увеличения количества мест в фабрично-заводских училищах²¹.

Деятельность Наркомпроса ТАССР, как и других государственных учреж-

дений, являлась объектом инспекционных проверок Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Каковы были их результаты? Обратимся к данным за 1924 г. Тогда обследование комиссариата проводил сотрудник НК РКИ Г. Г. Покровский. В итоговом докладе проверяющий отмечал: «В структуре и работе Наркомата просвещения ТАССР не выдержаны строго функции административные и производственные (технические). Так, наряду с центральным аппаратом управления и руководства (нарком, президиум и центральная коллегия) функции управления сохранялись в производственных главках, где работу регулировали свои президиумы и коллегии, хотя и по общей линии, диктуемой центральной Коллегией, но по существу в некоторых случаях на автономных правах и независимо от наркомата (Главпрофобр, Главполитпросвет, Главлит). Указанные главки как бы выделяются из общей схемы и функционируют независимо от общего аппарата управления. Таким образом, Наркомпрос является по существу организацией управления децентрализованным аппаратом, построенным на началах коллегиальности. В таком же положении находится и Академический центр, который выделен в самостоятельную организацию, призванную по существу своему к объединению деятельности централизованных главков»²².

Инспектор Г. Г. Покровский предлагал рационализировать аппарат по структурной вертикали в сторону разграничения функций управления и производства, а также обслуживания. План реформирования состоял в определении основных задач по трем основным пунктам: создание Центральной коллегии в лице наркома, организация учебной части и обслуживания (снабжение, учет и связь), создание единого бюро консультаций, то есть единого методического центра. Предлагалось вывести из структуры Народного комиссариата просвещения ТАССР Главлит, Академический центр, Совнацмен, как не имеющие никакого от-

ношения к народному просвещению. Г. Г. Покровский в своем докладе подчеркивал, что «проектируемая структура Наркомпроса ТАССР уничтожает параллелизм в работе между прежними главками и загроможденность аппарата, а также излишества в виде разных обслуживающих организаций, особенно по линии снабжения, а также в отношении обслуживания личным составом, так как последний должен будет сократиться и облегчит проведение на практике общего плана работ, контроля и учета выполнения заданий по производственным планам»²³.

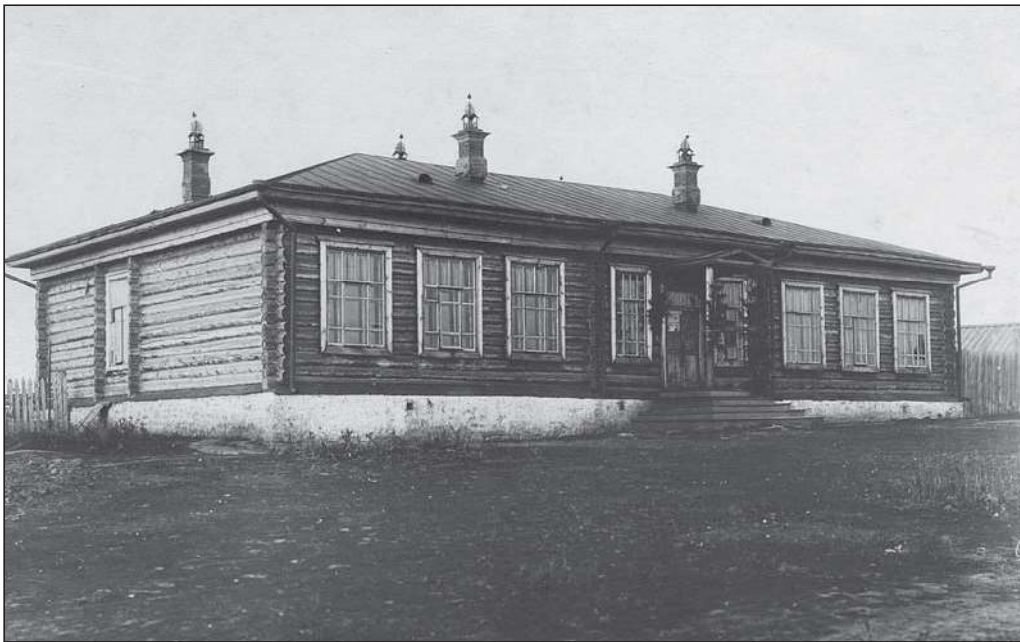
Но аппарат Наркомпроса ТАССР работал по своим внутренним правилам. Руководством комиссариата практически никакие меры по реорганизации и улучшению деятельности не предпринимались.

В 1925 г. последовала вторая, общая реорганизация структуры Наркомпроса РСФСР. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. утверждает новое «Положение о Народном комиссариате просвещения РСФСР»²⁴, по которому Наркомпрос РСФСР руководил научной, ученой, учебной, политико-просветительной и художественной деятельностью как общего, так и профессионального характера и подчинения. Деятельность наркомата в отношении руководства научными, музейными и художественными учреждениями общегосударственного значения и вузами распространялась на всю территорию РСФСР, а в области остальных учреждений народного просвещения — на территорию РСФСР без автономных республик²⁵. Структура Наркомпроса РСФСР после этой реорганизации состояла из отраслевых и функциональных управлений (главков).

Вскоре последовала реорганизация аппарата Наркомпроса ТАССР. Начался переход от системы главков к более простой системе отделов.

Реорганизация в 1926 г. проводилась согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. и положению о Народном комиссариате просвещения ТАССР, утвержденному президиумом ТатЦИКа ТАССР 5 октя-

Школа первой ступени, четырехкомплектная. Псеевский сельсовет, 1928 г.
ЦГА ИПД РТ, фотодокументы, инв. № 36.

бря 1926 г.²⁶ Были предусмотрены следующие отделы: административно-организационный отдел, отдел социального воспитания, отдел профессионального образования, политико-просветительский отдел, отдел по делам литературы и издательства, Академический центр, инспекция по делам национальных меньшинств. В 1926 г. состав Наркомпроса ТАССР был доведен до 65 человек²⁷ (вместо 363 сотрудников, которые имелись у Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1921 г.).

Впервые была предпринята попытка последовательной децентрализации управления с сохранением централизованного и общего методического руководства. Четко разграничивались функции органов народного образования сверху донизу. В центральном аппарате максимальное внимание уделялось программным и методическим вопросам, была преодолена несогласованная деятельность в работе всех органов комиссариата. Но все же существовавшая структура аппарата Наркомпроса ТАССР и его местных органов не обеспечивала должного руко-

водства подведомственными просветительскими учреждениями. Согласно постановлению Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР от 27 мая 1927 г. вновь признавалась «необходимость реорганизации Татнаркомпроса и его местных органов»²⁸.

В соответствии с новым положением штат Наркомпроса ТАССР с 15 сентября 1927 г. был сокращен с 65 до 39 человек. Наркомпросу ТАССР было предложено максимально упростить систему отчетности и рационально использовать служащих комиссариата²⁹. Для более углубленного руководства местная инспектура разделялась по видам работы (инспектура социального воспитания, профессионального образования, политпросвета), на инспекторов по научно-методическим вопросам и организационно-плановым и по типам учреждений — инспектура по школам первой ступени, повышенного образования, дошкольного воспитания и т. д. Руководящий состав объединялся в работе плановых и методических совещаний и политпросветкомах при наркомпросе просвещения. Технический

персонал был объединен в единый отдел с работниками канцелярии³⁰.

Аппараты кантональных отделов народного образования по новому положению были утверждены в составе пяти работников, из которых двое составляли технический персонал. Вот как выглядел кантональный отдел народного образования (КОНО): заведующий кантонным отделом народного образования, инспектора социального воспитания и политико-просветительской работы, секретарь КОНО, бухгалтер. Участниками совещаний, помимо кантональной и участковой инспектуры, являлись представители местных органов власти, профессиональных организаций, члены методического бюро³¹.

Аппарат районных отделов народного образования состоял из двух инспекторов. Вся техническая работа РОНО возлагалась на районные исполнительные комитеты. Все совещания проводились в местных органах исполнительной власти. Участие представителей профессиональных организаций, специалистов в области народного образования поддерживалось районным исполнительным комитетом³².

Волостной отдел народного образования состоял из одного работника — волостного уполномоченного по народному образованию. Волостной уполномоченный нес ответственность за материально-хозяйственную часть просветительских учреждений, а его деятельность согласовывалась с участковым инспектором по народному образованию. Техническое обслуживание народного образования проводилось аппаратом волостного исполнительного комитета³³.

В соответствии с положениями о реструктуризации аппарата Наркомпроса ТАССР от 27 мая 1927 г. был произведен пересмотр штатного расписания как республиканского комиссариата, так и местных органов народного образования.

В основу реорганизации Народно-го комиссариата просвещения ТАССР 1927 г. были положены следующие принципы: а) последовательная и здо-

ровая децентрализация управления при сохранении централизованного общего и методического руководства при Татнаркомпросе; б) разграничение функций органов народного образования — от центрального, до волостного уполномоченного; в) восстановление и всемерное качественное и количественное укрепление низового (кантонного, районного) аппарата по народному образованию; г) разгрузка аппарата народного образования от непосредственного выполнения хозяйственных, снабженческих, технических функций; д) максимальное увеличение внимания руководства к программно-методическим вопросам просветительного дела, а также привлечение внимания к проблемам народного образования исполнительных органов власти на местах.

В 1928 г. сотрудники Народно-го комиссариата рабоче-крестьянской инспекции провели комплексное обследование структуры и деятельности центрального аппарата Наркомпроса ТАССР³⁴. К моменту проведения обследования структура Наркомпроса ТАССР выглядела следующим образом. Во главе аппарата стоял народный комиссар. Ему были подотчетны два сектора — Академический центр и инспекторское управление. Академический центр осуществлял контроль над литературным отделом. Инспекторское управление представляли заместитель народного комиссара, бухгалтерия и сам инспекторат. Непосредственно инспекторы составляли штат отделов социального воспитания, профессионального образования, городской части и политического просветительства.

В ходе обследования отмечалось, что каждая функциональная часть структуры комиссариата находилась в обособленном положении. Это неизбежно порождало несогласованность в действиях различных отделов.

Наркомпросу ТАССР было предложено упразднить институт старших инспекторов, а организационно-инспекторское управление возложить на заместителя народного комиссара,

который был обязан в централизованном порядке осуществлять контроль над всеми инспекторами. В его круг обязанностей входило распределение работы, кредитов, прием посетителей и т. д.

К числу недостатков было отнесено смешение функций подразделений ведомства. Так, в компетенцию Академического центра и инспектуры Наркомпроса ТАССР входили схожие функциональные обязанности.

Академцентру предлагалось сократить штат инспекторов, которые, по мнению РКИ, дублировали деятельность инспектуры республиканского комиссариата.

Критике был подвергнут и сам стиль работы Наркомпроса ТАССР. Впервые очередь она касалась деятельности инспекторов. Так, отмечалось отсутствие разграничения их функций. Функции старших инспекторов были сведены к выполнению случайных и спорадических работ (прием посетителей, подписывание бумаг и т. д.) Не был налажен элементарный учет работы инспекторов, более половины рабочего времени которых уходило на всякого рода собрания, совещания и т. д.

В ходе обследования была установлена высокая текучесть кадрового состава Наркомпроса ТАССР. Так, из личного состава на 1 мая 1928 г. 38 % служащих работали в аппарате ведомства до одного года, 38 % — до трех лет. Причинами текучести, по мнению инспекторов НК РКИ, являлись возможность перехода на работу в учебные заведения, подведомственные тому же Наркомпросу ТАССР, низкая оплата труда и частые реорганизации аппарата.

По результатам обследования в марте 1928 г. Наркомпросу ТАССР было предложено обратить внимание на следующие направления деятельности: школьное строительство; политико-просветительская деятельность в деревне; низшее и среднее профтехническое образование; пятилетний перспективный план; пятилетний план борьбы с детской беспризорностью.

Таким образом, всего за 1920-е гг. было проведено пять реорганизаций Наркомпроса ТАССР. Они сыграли определенную роль в улучшении деятельности ведомства. Теперь Наркомпрос ТАССР стоял на пороге комплексной перестройки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. Р-128, оп. 6 л, д. 112, л. 4; ф. Р-5852, оп. 3 л, д. 1, л. 14; ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 81, л. 256-257.
2. НА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 2, л. 2.
3. Там же, л. 6 об.
4. Там же, ф. Р-3682, оп. 1, д. 73, л. 40.
5. Материалы для докладчиков к восьмилетнему юбилею Автономной Татарской Советской Социалистической республики. — Казань, 1928. — С. 14.
6. Скрипкин И. Статистика народного образования в Татарской Республике // Вестник просвещения. — 1921. — № 1. — С. 14.
7. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 78, л. 12.
8. Там же, ф. Р-732, оп. 1, д. 56, л. 1 об.
9. Там же, л. 2.
10. Там же.
11. Там же, л. 21 об.
12. Там же, д. 123, л. 29.
13. Там же, ф. Р-644, оп. 1, д. 32, л. 31.
14. Там же, л. 31 об.
15. Институты управления культурой в период становления. 1917-1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: Схемы. — М., 2004. — С. 65.
16. НА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 128, л. 18-18 об.
17. Там же.
18. Там же.
19. Культурное строительство в Татарии (1917-1941 гг.): Документы и материалы / Сост.: М. Б. Ко-

- чурова, Р. Ш. Хакимова, З. Г. Гарипова, М. З. Тутаяев. — Казань, 1971. — С. 191-202.
20. Там же. — С. 192.
21. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства Автономной Татарской республики. — Казань, 1924. — № 4. — С. 38-39.
22. Морозов А. В. Финансово-бюджетный контроль в Татарстане (1781-2000-е гг.): Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 35-36.
23. НА РТ, ф. Р-990, оп. 1, д. 303, л. 21.
24. Там же, д. 237, л. 40-41.
25. Сборник узаконений РСФСР. — 1925. — № 71. — Ст. 561.
26. Институты управления культурой... — С. 67.
27. Там же. — С. 67.
28. Отчет деятельности ЦИК и СНК Татарской Социалистической Советской республики за 1924-1925 г. — Казань, 1925. — С. 112.
29. Сборник циркуляров и распоряжений Народного комиссариата просвещения ТССР. — 1927. — № 9. — Октябрь. — С. 8-9.
30. Там же. — С. 9.
31. Там же. — С. 10.
32. Там же. — С. 11.
33. Там же. — С. 12.
34. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1460, л. 14-40.

№ 1. Краткий исторический обзор о Народном комиссариате просвещения ТАССР (1920-1924 гг.)

Не ранее марта 1924 г.

Народный комиссариат просвещения АТССР сконструирован в начале августа месяца 1920 года, будучи преобразован из губ[ернского] от[дела] нар[одного] об[разования]. Исторический акт Совета народных комиссаров РСФСР от 25-го июня 1920 года, давший краю автономное самоуправление на основах Советской конституции, открыл широчайшие перспективы строительства молодой Татреспублики, в частности в области народного просвещения работа теперь могла быть направлена в сторону обслуживания татарского населения наряду с насаждением массовой культуры. Одной из своих программных задач Татнаркомпрос [...] поставил поднятие на должную высоту изучения Востока вообще и Татреспублики в частности. В течение июля — сентября месяцев 1920 года, Татнаркомпросом был открыт научный отдел, создан отдел высших учебных заведений, начал работу отдел охраны памятников старины. Конкретно результаты работ указанных отделов за означенный период выразились в создании Восточной академии, преобразованной из Северо-Востоно[го], археологического и этнографического институтов, в организации выставки культуры народов Востока. К моменту созыва I-го Всетатарского съезда Советов структура Татнаркомпроса в основных чертах была следующая: административный отдел, организационно-инструкторский, отдел статистики, отдел информации и учета, отдел единой трудовой школы, дошкольный отдел, отдел охраны детства, отдел профессионально-технического образования, политико-просветительный отдел; рядом с этим существовали секторы: научный, художественный, переводческий и др[угие]. Созданная, таким образом, структура нар[одного] ком[иссариата] прос[вещения] вытекала из необходимости удовлетворения всех насущных запросов молодой республики в культурном отношении, фактическое положение культурной работы в Татреспублике, как отмеч[алось] и выше требовало особенного внимания к нуждам собственно татарского населения. Татнаркомпросом немедленно же были предприняты меры к подготовке работников просвещения [из] татар. В половине сентября 1921 года открываются Всетатарские курсы внешкольного образования со всеми циклами, включая и ликвидацию безграмотности, в октябре — школьные и в ноябре — дошкольные, с той же целью открывается ряд съездов I-ый Всетатарский съезд инструкторов 15-го января 1921 года, съезд по профтехническому образованию в начале

* Неразборчиво (подстрочные примечания авторов вступительной статьи).

февраля 1921 года, дошкольная конференция в марте месяце 1921 года и др[угие]. Восьмой съезд Советов вопросам культурного строительства уделяет большое внимание и вместе с тем указал конкретные пути, которым должно следовать просвещение. Основываясь на постановлениях съезда, Татнаркомпрос вступил на путь реорганизации своих органов, в связи с необходимостью создания филиалов в виде главков и центров Т[атнаркомпроса]; в исходе первой половины 1921 года эта реорганизация была закончена и Татнаркомпрос имел следующую структуру: организационный центр, Академический центр, Главсоцвос, Главполитпросвет, Главпрофобр и отдел нацмен (на правах главка). Новая структура своим следствием имела и положительные и отрицательные результаты: с одной стороны эта схема построения Татнаркомпроса позволяла провести более углубленную работу по отдельным видам народного образования (социальное воспитание, политико-просветительная работа, профтехническое образование и т. п.); с другой вызвала, несомненно, разбухание аппарата. На последнее обстоятельство Татнаркомпросом было обращено особое внимание — дальнейший ряд реорганизаций (11-го июня и 21 декабря 1921 года, 1-го февраля 1922 года) был направлен исключительно на сужение штатов при соблюдении установленных VIII съездом принципов построения схемы Нар[одного] ком[иссариата] прос[вещения]. Задача сокращения штатов диктовалась необходимостью устранить параллелизм в работе отдельных главков, который очень скоро определился при существовании в последних некоторых однородных отделов, а также условиями временного и, несомненно, соображениями общего характера — создать небольшой, но эластичный аппарат.

С 1-го июля 1922 года, между прочим ликвидирован, как самостоятельное учреждение, Казанский гор[одской] от[дел] нар[одного] об[разования] и лежащая на нем работа [была] возложена на соответствующие главки Нар[одного] ком[иссариата] прос[вещения].

Решительным поворотным моментом в вопросе об установлении твердых штатов Татнаркомпроса было обязательное постановление Т[ат]ЦИКа по всем наркоматам в первой половине 1922 года о немедленном упрощении аппаратов гос[ударственных] учреждений, доведя штаты последних до минимума. В результате работ по сокращению штатов Татнаркомпрос объединил деятельность ряда отделов, имеющих между собой близкое соотношение и сократил число сотрудников до 132-х человек.

К моменту III-го Всетатарского съезда Советов структура Татнаркомпроса была следующая: административно-организационное управление с п[од]отделом учета, информации и статистики, Главсоцвос, Главполитпросвет, Академический центр, отдел нацмен и Госиздат (последний в скором времени преобразовывается в комбинат издательства и печати при Татсовнархозе, причем согласно «Положения о комбинате» Наркомпросу было оставлено идейное руководство).

После III-го Всетатарского съезда Советов вопросы организационного порядка по-прежнему еще составляли предмет внимания Наркомпроса. В области организационных вопросов Наркомпрос, главным образом, ставил две важнейших основных задачи: 1) придать управленческому аппарату, как в центре, так и на местах большую подвижность и устойчивость и самом минимальном штате сотрудников; 2) наметить и укрепить плановую организационную работу, как в центре, так и на местах. Работа в указанном направлении дала положительные результаты. В феврале месяце отчетного года реорганизация управленческого аппарата была закончена.

Кратно резюмируя систему структуры Народного комиссариата просвещения ТССР и его штатов к настоящему моменту мы имеем следующее:

а) Структура и штаты Наркомпроса ТССР.

Всей работой Наркомпроса руководит народный комиссар просвещения, имеющий двух заместителей.

При Народном комиссариате по просвещению состоит коллегия в составе следующих лиц: 1) наркома просвещения, 2) двух заместителей и 3) двух членов коллегии. В коллегия с правом совещательного голоса входят и все завед[ующие] основными делами.

Президиум Народного комиссариата по просвещению состоит из наркома и его двух заместителей.

Свою деятельность Наркомпрос осуществляет через свои органы: административно-организационное управление, Академический центр и главки — Главсоцвос, Главпрофобр, Главполитпросвет, Главлит с подразделением на соответствующие отделы и отдел нацмен, преобразованный в марте т[екущего] г[ода] в Совет народных меньшинств.

Во главе каждого центра и управления стоит начальник, назначаемый народным комиссаром утверждаемый Совнаркомом ТССР. Во главе каждого отдела стоит заведующий, назначаемый начальником главка соответствующих управлений и утверждаемый наркомом просвещения. Заведующий отделом [нес] ответственность за работу своего отдела в целом.

Общее количество штатных единиц по состоянию на 1-е апреля 1924 года определяется 90 человек.

б) Структура и штаты кантональных отделов народного образования.

Во главе кантонального отдела народного образования стоит заведующий, назначаемый кант[ональным] испол[нительным] ком[итет]ом, с предварительного согласия Татнаркомпроса, заведующий отделом имеет заместителя, являющегося одновременно заведующим п[од]отделом соц[иального] вос[питания].

При заведующем отделом состоит коллегия, утверждаемая, по представлению заведующим к[антонального] о[тдела] н[ародного] о[бразования], кантисполкомов, в состав коллегии входят: зав[едующий] отделом, зав[едующий] соцвосом, зав[едующий] политпросветом, зав[едующий] общим п[од]отделом и представитель союза раб[отников] проса.

Отдел народного образования подразделяется на п[од]отделы:

а) отдел общей канцелярии, б) п[од]отдел соцвоса, в) п[од]отдел политпросвета и г) инспекторат (на правах п[од]отдела). Во главе п[од]отдела стоят заведующие, назначаемые зав[едующим] отделом.

Одному из инспекторов кант[онального] о[тдела] нар[одного] об[разования], по указанию отдела нацмен при Татнаркомпросе, поручается наблюдение за ходом политико-просветительной работы по делам нацмен в кант[ональном] о[тделе] нар[одного] об[разования].

Количество штатных служащих по кант[ональным] о[тделам] нар[одного] об[разования] максимум 14, минимум — 8 человек.

в) Институт областных инспекторов

Введением в штат Наркомпроса института инспекторов народного образования было положено начало установления связи центра с местами и контроля Наркомпросом работы учреждений по просвещению.

Означенный институт влился в организационно-инспекторский отдел и принял на себя организационные и контрольные работы по комиссариату просвещения.

В настоящий момент, когда ставится определенное требование о возможности сократить все параллельные функции разных отделов в учреждениях, вопрос о пересмотре структуры Наркомпроса ТССР в сторону, главным образом, усиления методического руководства массовыми учреждениями вновь поставлен на очередь, причем центром внимания, несомненно, должен быть с одной стороны институт инспектуры, с другой стороны, Академический центр. Работа в этом направлении уже начата.

За время с Учредительного Всетатарского съезда Советов по настоящее время Наркомпрос ТССР имел следующих наркомов: Хакимов (в исполнение обязанностей не вступал), Фирдевс, Алмаев, Султанов, Галимов (временно исполняющий обязанности наркома и замнарком), Габидуллин, Ахмадеев, Брундуков и вновь Ахмадеев (нарком просвещения в настоящее время).

Заведующий организационно-инструкторским отделом Наркомпроса (подпись).

НА РТ, ф. Р-990, оп. 1, д. 237, л. 70-72 об.

№ 2. Из доклада по результатам обследования организационно-инспекторского отдела Народного комиссариата просвещения ТАССР

Не ранее 21 марта 1924 г.*

[...] В течение 1923-1924 учебного года Наркомпрос, как это видно из положения об инспекции, принято к коллегии 16-го января 1924 года, подошел только к выявлению необходимости создания инспектуры. Организационных форм и такого аппарата инспектуры, при помощи которых он мог бы осуществлять плановое наблюдение за правильностью административной, педагогической и хозяйственной работы в органах и учреждениях народного образования Татарской Республики не создал. Это видно из следующего:

1) Положение инспектуры фактически осталось прежним, центральной инспектуры укомплектованной и работающей систематически и планомерно, нет; большинство инспекторов, находясь в распоряжении отдельных главков, не вовлечены в выполнение основных задач Наркомпроса по центральной инспектуре, с которой не имеют ни формальной, ни фактической связи; характер самой работы инспектуры также остается старым: это мелкое администрирование и инструктирование, которое по преимуществу происходит не на местах, в учреждениях, а в центральном аппарате.

2) Кантональные учреждения народного образования, вследствие слабости центральной инспектуры последней почти не обслуживаются; инспекция же главков почти исключительно занята выполнением текущих мелких заданий и работой в самих главках, вследствие чего, фактически, она перестала быть инспекцией.

3) При существующих организационных формах инспектуры и при отсутствии возможности координирования ее работы вследствие разрыва между главками и подчинения последней инспекция не могла иметь планомерности в работе, и все попытки ее в этом направлении оказались безуспешными.

4) Не благоприятствовало налаживание инспекторской работы и слабое внимание со стороны руководителей к обеспечению материальными средствами поездок на места.

5) В общем, в настоящее время, когда центр тяжести в работе Наркомпроса переносится в организационно-педагогическую область и в методическое руководство, оставление инспектуры в том виде, в каком она существует сейчас было бы равносильно лишению Наркомпроса аппарата по осуществлению планомерного руководства деятельностью местных органов и учреждений народного образования. Принимая во внимание, что существование задач инспектуры в ближайший период мыслимо лишь при условии создания единой инспектуры работающей по заранее выработанному плану, комиссия предлагает: 1) признать необходимым создание единой центральной инспектуры.

Примечания: а) главки своей инспектуры не имеют, б) учреждения г. Казани обслуживаются центральной инспектурой, в) инструктирование учреждений г. Казани (частично) осуществляется также и работниками Главков соответствующей отрасли работы; 2) отсюда вытекает необходимость пересмотра положения об инспектуре; 3) для поднятия значения и усиления инспекторской работы желательна более тесная организационная связь с коллегией Наркомпроса; 4) признать нецелесообразным комплектование центральной инспектуры по специальностям. Для лучшего обслуживания отдельных отраслей народного просвещения в работе некоторых инспекторов допускать только уклоны в сторону или соцвоса, или профобра или политпросвета; 5) в связи с созданием центральной инспектуры на указанных принципах и принимая во внимание серьезность задач, стоящих перед инспектурой пересмотреть как штаты, так и личный состав имеющейся инспектуры. Кроме того, имея в виду, в то же время ударность задач политико-просветительной работы, с одной стороны в первоочередность работы среди меньшинств, с другой, — обратить особое внимание на укомплектование инспектуры партийным составом и соответствующей квалификации; 6) обратить также сугубое внимание на выработку производственного плана инспекции на основе дирек-

* Датировано по содержанию ранних документов.

тив коллегии Наркомпроса и главков, с указанием основных моментов, как ударных задач, в работе инспекции. При этом должны учитываться производственные планы главков. Выполнение внеплановых заданий инспектурой должно быть сведено до минимума; 7) все инспекторские обследования и другие задания должны производиться по заранее разработанным схемам и планам; 8) произвести районирование республики так, чтобы распределение учреждений между центральными инспекторами было более или менее равномерно; 9) выезды на места сотрудников Наркомпроса надлежит согласовывать с выполнением общего инспекторского плана работ; 10) бронировать из средств, отпускаемых из командировки, определенные суммы на осуществление необходимых разъездов инспектуры, согласно производственному плану; 11) необходимо установить формы учета инспекторской работы и обратить особое внимание на использование материалов и выводов, инспекторских по их поездкам; 12) для поднятия квалификации инспекторов необходимо организовать конференции (для кантональной инспектуры), семинарии (для центральной) и использовать опыт педагогических учреждений. Наряду с этим сделать обязательным участие инспектуры во всей методической работе Наркомпроса.

В области статистики и информации.

Констатируя: 1) почти полное отсутствие информации, которая могла бы оказывать существенную помощь аппарату Наркомпроса в организации дела народного образования; 2) недостаточность постановки статистической работы, вследствие чего собирание статистических данных превращается в формальное собирание материалов местными аппаратами; 3) крайне слабое использование имеющихся статистических материалов и недостаточность их обработки.

Комиссия предлагает: 1) в целях строгой централизации статистики, статистическое делопроизводство изъять из главков и передать в общую статистику по Н[аркомпросу]; 2) считать ненормальным чрезвычайную нагрузку главков предварительной обработкой информационного материала, находя более целесообразным сосредоточить обработку материалов в общей информации; 3) принимая во внимание целесообразность ежемесячных отчетов по наркомату, перегружающих аппарат, считать более целесообразным перейти к квартальной отчетности; 4) внести ясность в использование отчетного материала к[антональных] о[тделов] н[ародного] о[бразования] и считать желательным предварительный просмотр его замнаркомом; 5) обратить внимание на необходимость срочного учета детских контингентов и на отсутствие первичного учета и плановых перспектив в работе вообще; 6) формы статистического учета согласовать со статуправлением.

Руководитель подкомиссией Антонова (подпись).

Члены (подпись)*.

С подлинным верно, секретарь комиссии (подпись).

НА РТ, ф. Р-990, оп. 1, д. 237, л. 152-170 об.

№ 3. Из доклада сотрудника рабоче-крестьянской инспекции Г. Г. Покровского о результатах обследования Народного комиссариата просвещения ТАССР

14 июня 1924 г.

г. Казань.

[...] Рассматривая существующий аппарат Народного комиссариата просвещения ТАССР с точки зрения выполняемых им функций, необходимо указать, что в структуре и работе наркомата не выдержаны и строго не определены функции административные, и функции производственные (технические), так как наряду с центральным аппаратом управления и за руководством (нарком, президиум и центральная коллегия), функции управления сохраняются в производственных главках, где работу регулируют

* Одна подпись (неразборчиво), так в документе.

свои президиумы и коллегии, хотя и по общей линии, диктуемой центральной коллегией, но по существу в некоторых случаях на автономных правах и независимо от наркомата (Главпрофобр, Главполитпросвет, Главлит). Указанные главки как бы выделяются из общей схемы и функционируют независимо от общего аппарата управления. Таким образом, Наркомпрос является по существу организацией управления децентрализованным аппаратом, построенным на началах коллегиальности. В таком же положении находится и Академцентр, который выделен в самостоятельную организацию, призванную по существу своему к объединению деятельности централизованных главков. Коллегиальный характер организации и управления сохраняется при наличии единоличной власти, возглавляющей главку, но в отношении лишь объединения общей линии управления и координации с центром, но последнее не всегда выдерживается. Оба эти фактора (смещение функций административных и производственных и коллегиальность) объясняются сложностью структуры аппарата и необходимостью наличия специальных знаний и практического стажа для руководства той или иной отраслью народного просвещения, а так как вообще говорят в лице руководящего персонала нет специалистов — педагогов, то приходится прибегать к помощи соответствующих спецов и организовать коллективное разрешение всех важных принципиальных вопросов в области организации народного образования, методологии и педагогики.

В интересах устранения громоздкости аппарата, делающего его малодоступным для пролетарских масс, а также удорожающим его содержание и мешающего четкой и правильной работе, необходимо рационализировать аппарат по структурным нормам в отношении более точного разграничения функций управления и производства, а также обслуживания, относя таковые в 3-м главным пунктам: 1) нарком и центральная коллегия, 2) учебная часть и обслуживание (снабжение, учет и связь), причем такие учреждения, как Главлит, по существу своему не имеющие никакого отношения к народному просвещению, или Академцентр и Совнацмен, лишь усложняющие схему Н[ародного] к[омиссариата] п[росвещения] и являющиеся излишеством в своем роде, должно быть выброшены из структуры совершенно (Главлит) или влиты в соответствующие отделы учебной части (Академцентр в виде бюро консультации и Совнацмен — в Главсоцвос). Существующая в настоящее время структура состоит из 7-ми главных единиц и массы подразделений, входящих вкруг их ведения, в виде комиссий, коллегий, отделов, подъездов и т. д.; новая структура строится из 3-х главных частей, причем все производственные главки объединяются учебной частью, при которой организуется бюро консультации для разрешения всех принципиальных вопросов народного просвещения и разработки для планомерного проведения в жизнь всех заданий, диктуемых центром и местной властью. Обслуживающая часть объединяет финансовый аппарат, снабжение, информационно-организационный отдел, статистику и учет производства, и общую канцелярию.

Во главе обеих частей стоят два замнаркома, при учебной части — президиум и коллегия, которые прорабатывают задания центрального руководящего органа (наркома и коллегии) и проводят их в жизнь, а также играют самостоятельную роль по своей специальности в области специальных прав и круговедения. Все специальные вопросы разрабатываются бюро консультации при учебной части.

Проведение в жизнь проектируемой структуры наркомпроса уничтожает параллелизм в работе между прежними главками и загроможденность аппарата, устраняет излишества в виде разных обслуживающих организаций, особенно по линии снабжения, а также в отношении обслуживания личным составом, так как последний должен будет сократиться (главным образом по линии сверхштатной) облегчит проведение на практике общего плана работ, контроля и учета выполнения заданий по производственным планам. При старой структуре перечисленные обстоятельства не достигались, при новой они становятся легко выполнимыми, т. к. новая схема строится на принципах объединения и контроля за работою всего аппарата. Кроме того ранее не было налажено связи с местными учреждениями, школьной и культурно-просветительной сетью и кантонами вообще; проектируемое увеличение инспекторского состава при

информационно-инструкторском отделе, в виде общего органа связи и инспектирования, должно устранить в будущем и этот дефект.

Личный состав наркомата до настоящего обследования неоднократно подвергался сокращению, тем не менее, он оказался значительно больше штатного ввиду наличия служащих в главках, содержащихся за счет отпускаемых им кредитов, и работающих в предприятиях, находящихся на хозрасчете и на самоокупаемости (пекарня, транспорт, склады). При новой структуре штат должен сократиться за счет упраздненных Главлита, Совнацмена и Ака[дем]центра (из коих первый переходит или в областком или НКВД, второй и третий входят в учебную часть); в общем он сокращается до 70 человек [...].

Что касается качественного состава сотрудников, то из приведенной анкеты выясняется, что со стажем до революции лишь 34 %, остальной состав новый и конечно не вполне опытный в своем деле. Из этого вытекает необходимость чистки и привлечения большого процента специалистов. Татар в штате и партийных 26 %. Что касается оплаты личного состава, то нужно указать на слишком большую разницу в ставках между высшим персоналом и техническим с одной стороны и между сотрудниками Н[ародного] к[омиссариата] п[росвещения] вообще и работниками на местах (шкрабы) с другой. Наконец в отношении руководства со стороны руководителей заметна оторванность от технических работников, которые в некоторых случаях предоставляются самим себе (Главлит, Главсоцвос и проч[ие]).

В отношении делопроизводственных нормалей следует отметить необходимость рационализации регистратуры и организации архива; кроме того в общей канцелярии следует поработать в направлении объединения и единообразия ведения переписки и более рационального учета личного персонала.

Функция снабжения (продовольствием, обмундированием, разными учебными пособиями и проч[им]) работает слабо, что объясняется неорганизованностью дела, а также наличием обслуживающих организаций. Лежащих лишним бременем на бюджет наркомата. К таковым нужно отнести производственные мастерские, транспорт, писчебумажный магазин и лишние склады с чрезмерным штатом обслуживающего персонала, которые необходимо частью ликвидировать совершенно, частью поставить на более рациональных началах. Причем, в связи с этим, значительно сократиться количество сверхштатных служащих.

Бухгалтерия и финансовая часть вместе со снабжением должны быть объединены под ответственностью одного лица, чтобы достичь согласованности в работе этих близких и связанных между собой функций, без чего невозможно наладить работу по обслуживанию Наркомпроса вообще и его производственных отделов в частности.

Отдел организационно-инструкторский должен охватить все стороны работы в отношении учета, инспектирования и контроля, причем он должен быть тесно связан с работой учебной части, и особенно с ее инструкторским аппаратом.

Сотрудник р[абоче]-к[рестьянской] инспекции Г. Г. Покровский (подпись).

НА РТ, ф. Р-990, оп. 1, д. 237, л. 7-41.

Публикацию подготовили
Гульназ Латыпова,
кандидат исторических наук,
Ильдар Мустафин

